

Научная статья

УДК 517.955

DOI 10.25205/1560-750X-2024-27-2-26-39

О НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЯХ РАЗРЕШИМОСТИ ДЛЯ ОДНОЙ ПСЕВДОГИПЕРБОЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Лина Николаевна Бондарь¹, Санжар Баходир угли Мингнаров²

^{1,2}Новосибирский государственный университет
630090, Новосибирск, Россия

¹l.bondar@g.nsu.ru, ²s.mingnarov@g.nsu.ru

Аннотация

Рассматривается задача Коши для одной псевдогиперболической системы. Эта система возникает при моделировании изгибо-крутильных колебаний упругого стержня. В работе указываются необходимые условия на правую часть системы, при которых задача Коши разрешима в соболевском пространстве с экспоненциальным весом.

Ключевые слова и фразы

псевдогиперболическая система, задача Коши, анизотропное соболевское пространство, необходимые условия разрешимости.

Источник финансирования

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-21-00370, <https://rscf.ru/project/24-21-00370/>)

Для цитирования

Бондарь Л. Н., Мингнаров С. Б. О необходимых условиях разрешимости для одной псевдогиперболической системы // Математические труды, 2024, Т. 27, № 2, С. 26-39. DOI 10.25205/1560-750X-2024-27-2-26-39

ON NECESSARY SOLVABILITY CONDITIONS FOR ONE PSEUDOHYPERBOLIC SYSTEM

Lina N. Bondar¹, Sanjar B. Mingnarov²

^{1,2}Novosibirsk State University, 630090, Novosibirsk, Russia

¹l.bondar@g.nsu.ru, ²s.mingnarov@g.nsu.ru

Abstract

The Cauchy problem for one pseudohyperbolic system is considered. This system arises when modeling flexural-torsional vibrations of an elastic rod. The paper indicates the necessary conditions on the right side of the system under which the Cauchy problem is solvable in a Sobolev space with exponential weight.

Keywords

pseudohyperbolic system, Cauchy problem, anisotropic Sobolev space, necessary conditions for solvability.

Funding

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-21-00370, <https://rscf.ru/project/24-21-00370/>

For citation

Bondar L. N., Mingnarov S. B. On necessary solvability conditions for one pseudohyperbolic system // Mat. Trudy, 2024, V. 27, no. 2, pp. 26-39. DOI 10.25205/1560-750X-2024-27-2-26-39

§ 1. Введение и постановка задачи

В работе исследуется система (см. [1]), не разрешенная относительно старшей производной:

$$\begin{pmatrix} I - D_x^2 & 0 & \varepsilon_1 \\ 0 & I - D_x^2 & -\varepsilon_2 \\ \varepsilon_1 & -\varepsilon_2 & I - D_x^2 \end{pmatrix} D_t^2 U + \sigma^2 D_x^4 U = F(t, x). \quad (1.1)$$

Рассматриваемая система относится к классу псевдогиперболических систем. Класс псевдогиперболических уравнений и систем был введен в монографии [2]. В этой монографии была изучена разрешимость задачи Коши для строго псевдогиперболических уравнений в соболевских пространствах.

Дальнейшие исследования разрешимости задачи Коши для псевдогиперболических уравнений проводились в [3–6] и др. Для псевдогиперболических систем общей теории разрешимости задачи Коши нет. В литературе разрешимость задачи Коши изучается для конкретных систем (см., например, [7, 8] и др.).

В данной работе мы продолжаем исследования [9] задачи Коши для системы (1.1). Система (1.1) имеет два параметра $\varepsilon_1, \varepsilon_2$, которые влияют на результат о разрешимости задачи Коши. В случае $\varepsilon_1^2 + \varepsilon_2^2 = 0$ система (1.1) распадается на три псевдогиперболических уравнения и разрешимость задачи Коши для таких уравнений следует из работы [4]. В работе [9] рассматривается случай $0 < \varepsilon_1^2 + \varepsilon_2^2 < 1$ и показывается, что задача Коши для

системы (1.1) имеет единственное решение такое, что $e^{-\gamma t}U(t, x) \in W_2^{2,4}$, $\gamma > 0$, при $e^{-\gamma t}F(t, x) \in W_2^{0,1}$. Отметим, что, как и для псевдогиперболических уравнений, для разрешимости псевдогиперболических систем возникают условия дополнительной гладкости на правую часть системы. В [10] изучен случай, когда $\varepsilon_1^2 + \varepsilon_2^2 = 1$. В этой работе указываются достаточные условия на правую часть системы (эти условия имеют вид условий ортогональности правой части некоторым полиномам), при которых задача Коши для системы (1.1) разрешима в соболевском пространстве.

Цель работы — показать, что условия на правую часть системы (1.1), указанные в [10] являются необходимыми для разрешимости задачи Коши в соболевском пространстве $W_{2,\gamma}^{2,4}$.

§ 2. Разрешимость задачи Коши

Рассмотрим задачу Коши для псевдогиперболической системы:

$$\begin{pmatrix} I - D_x^2 & 0 & \varepsilon_1 \\ 0 & I - D_x^2 & -\varepsilon_2 \\ \varepsilon_1 & -\varepsilon_2 & I - D_x^2 \end{pmatrix} D_t^2 U + \sigma^2 D_x^4 U = F(t, x), \quad t > 0, x \in R,$$

$$U|_{t=0} = 0, \quad D_t U|_{t=0} = 0,$$

(2.1)

где

$$U(t, x) = (u(t, x), v(t, x), \theta(t, x))^T, \quad F(t, x) = (f^1(t, x), f^2(t, x), f^3(t, x))^T,$$

$$\sigma \neq 0, \text{ при этом } \varepsilon_1^2 + \varepsilon_2^2 = 1.$$

Дадим определения анизотропных соболевских пространств, которые понадобятся нам в дальнейшем.

Определение 1. Функция $u(t, x) \in L_2(G)$ принадлежит анизотропному соболевскому пространству $W_2^{l_1, l_2}(G)$, $G \subseteq R^2$, $l_1, l_2 \in N$, если существуют обобщенные производные

$$D_t^{\alpha_1} D_x^{\alpha_2} u(t, x), \quad \alpha_1/l_1 + \alpha_2/l_2 \leq 1,$$

в области G , при этом $D_t^{\alpha_1} D_x^{\alpha_2} u(t, x) \in L_2(G)$. Введем норму

$$\|u, W_2^{l_1, l_2}(G)\| = \sum_{(\alpha_1, \alpha_2): \alpha_1/l_1 + \alpha_2/l_2 \leq 1} \|D_t^{\alpha_1} D_x^{\alpha_2} u, L_2(G)\|.$$

Определение 2. Функция $u(t, x)$ принадлежит анизотропному соболевскому пространству с экспоненциальным весом $W_{2,\gamma}^{l_1, l_2}(G)$, $\gamma > 0$, если $e^{-\gamma t}u(t, x) \in W_2^{l_1, l_2}(G)$. Полагаем

$$\|u(t, x), W_{2,\gamma}^{l_1, l_2}(G)\| = \|e^{-\gamma t}u(t, x), W_2^{l_1, l_2}(G)\|.$$

Определение 3. Функция $f(t, x)$ принадлежит анизотропному соболевскому пространству $W_{2,\gamma}^{0,1}(G)$, $\gamma > 0$, если $e^{-\gamma t}f(t, x) \in L_2(G)$, существует обобщенная производная $D_x f(t, x)$ в G , при этом $e^{-\gamma t}D_x f(t, x) \in L_2(G)$. Полагаем

$$\|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,1}(G)\| = \|e^{-\gamma t}f(t, x), L_2(G)\| + \|e^{-\gamma t}D_x f(t, x), L_2(G)\|.$$

Будем говорить, что $V(t, x) = (v^1(t, x), v^2(t, x), v^3(t, x))^T \in W_{2,\gamma}^{l_1, l_2}(G)$, если $v^j(t, x) \in W_{2,\gamma}^{l_1, l_2}(G)$, $j = 1, 2, 3$. Полагаем

$$\|V(t, x), W_{2,\gamma}^{l_1, l_2}(G)\| = \sum_{j=1}^3 \|v^j(t, x), W_{2,\gamma}^{l_1, l_2}(G)\|.$$

Приведем формулировку теоремы, доказанную в [10].

Теорема 1. Пусть вектор-функция $F(t, x) = (f^1(t, x), f^2(t, x), f^3(t, x))^T \in W_{2,\gamma}^{0,1}(R_+^2)$, $\gamma > 0$, такая, что

$$(1 + x^2)F(t, x) \in L_{2,\gamma}(R_+; L_1(R))$$

и выполнены условия:

$$\varepsilon_1 \int_R f^1(t, x) dx - \varepsilon_2 \int_R f^2(t, x) dx - \int_R f^3(t, x) dx = 0, \quad (2.2)$$

$$\varepsilon_1 \int_R x f^1(t, x) dx - \varepsilon_2 \int_R x f^2(t, x) dx - \int_R x f^3(t, x) dx = 0, \quad t > 0. \quad (2.3)$$

Тогда задача Коши (2.1) имеет единственное решение $U(t, x)$ в пространстве вектор-функций $W_{2,\gamma}^{2,4}(R_+^2)$, $\gamma > 0$, таких, что $D_t^2 D_x^2 U \in L_{2,\gamma}(R_+^2)$, при этом справедлива оценка:

$$\begin{aligned} & \|U(t, x), W_{2,\gamma}^{2,4}(R_+^2)\| + \|D_t^2 D_x^2 U(t, x), L_{2,\gamma}(R_+^2)\| \\ & \leq c(\gamma) \left(\|F(t, x), W_{2,\gamma}^{0,1}(R_+^2)\| + \| \|(1 + x^2)F(t, x), L_1(R)\|, L_{2,\gamma}(R_+)\| \right), \end{aligned}$$

где $c(\gamma)$ — константа, зависящая от коэффициентов системы и γ .

В следующей теореме мы покажем, что условия (2.2), (2.3) являются и необходимыми для разрешимости задачи Коши (2.1) в соболевском пространстве $W_{2,\gamma}^{2,4}(R_+^2)$.

Теорема 2. Пусть $F(t, x) = (f^1(t, x), f^2(t, x), f^3(t, x))^T \in C_0^\infty(R_+^2)$. Тогда для разрешимости задачи Коши (2.1) в $W_{2,\gamma}^{2,4}(R_+^2)$, $\gamma > 0$, необходимо выполнение условий (2.2), (2.3).

Доказательство. Предположим противное, пусть условие (2.2) или (2.3) не выполнено, но решение задачи Коши (2.1) $U(t, x) \in W_{2,\gamma}^{2,4}(R_+^2)$, $\gamma > 0$, при этом $D_t^2 D_x^2 U(t, x) \in L_{2,\gamma}(R_+^2)$. Следовательно,

$$\|U(t, x), W_{2,\gamma}^{2,4}(R_+^2)\| + \|D_t^2 D_x^2 U(t, x), L_{2,\gamma}(R_+^2)\| \leq c(F) < \infty,$$

где $c(F)$ — константа, зависящая от $F(t, x)$. Применим к вектор-функции $U(t, x)$ оператор преобразования Фурье по x , тогда вектор-функция $V(t, \xi) = F[U](t, \xi)$, является решением задачи Коши

$$\begin{pmatrix} 1 + \xi^2 & 0 & \varepsilon_1 \\ 0 & 1 + \xi^2 & -\varepsilon_2 \\ \varepsilon_1 & -\varepsilon_2 & 1 + \xi^2 \end{pmatrix} D_t^2 V + \sigma^2 \xi^4 V = \widehat{F}(t, \xi), \quad t > 0, \xi \in R, \quad (2.4)$$

$$V|_{t=0} = 0, \quad D_t V|_{t=0} = 0,$$

где $\widehat{F}(t, \xi)$ — преобразование Фурье вектор-функции $F(t, x)$ по x . В силу равенства Парсеваля имеем

$$\|V(t, \xi), L_{2,\gamma}(R_+^2)\| + \|\xi V(t, \xi), L_{2,\gamma}(R_+^2)\| \leq c(F) < \infty. \quad (2.5)$$

При $\xi \in R \setminus \{0\}$ решение задачи (2.4) можно представить в следующем виде:

$$V(t, \xi) = \int_0^t \left(B_1 \frac{\sin(b_1(\xi)(t-s))}{b_1(\xi)} + B_2 \frac{\sin(b_2(\xi)(t-s))}{b_2(\xi)} + B_3 \frac{\sin(b_3(\xi)(t-s))}{b_3(\xi)} \right) G(s, \xi) ds. \quad (2.6)$$

Здесь

$$B_1 = \begin{pmatrix} \varepsilon_2^2 & \varepsilon_1^2 & 0 \\ \varepsilon_1 \varepsilon_2 & 1 - \varepsilon_1 \varepsilon_2 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad b_1(\xi) = \frac{\sigma \xi^2}{\sqrt{1 + \xi^2}},$$

$$\begin{aligned}
2B_2 &= \begin{pmatrix} \varepsilon_1^2 & -\varepsilon_1^2 & -\varepsilon_1 \\ -\varepsilon_1\varepsilon_2 & \varepsilon_1\varepsilon_2 & \varepsilon_2 \\ -\varepsilon_1 & \varepsilon_1 & 1 \end{pmatrix}, b_2(\xi) = \sigma|\xi|, \\
2B_3 &= \begin{pmatrix} \varepsilon_1^2 & -\varepsilon_1^2 & \varepsilon_1 \\ -\varepsilon_1\varepsilon_2 & \varepsilon_1\varepsilon_2 & -\varepsilon_2 \\ \varepsilon_1 & -\varepsilon_1 & 1 \end{pmatrix}, b_3(\xi) = \frac{\sigma\xi^2}{\sqrt{2+\xi^2}}, \\
G(t, \xi) &= (L^0(i\xi))^{-1}\widehat{F}(t, \xi) \\
&= \begin{pmatrix} (1+\xi^2)^2 - \varepsilon_2^2 & -\varepsilon_1\varepsilon_2 & -\varepsilon_1(1+\xi^2) \\ -\varepsilon_1\varepsilon_2 & (1+\xi^2)^2 - \varepsilon_1^2 & \varepsilon_2(1+\xi^2) \\ -\varepsilon_1(1+\xi^2) & \varepsilon_2(1+\xi^2) & (1+\xi^2)^2 \end{pmatrix} \frac{\widehat{F}(t, \xi)}{\xi^2(1+\xi^2)(2+\xi^2)}. \tag{2.7}
\end{aligned}$$

Представим вектор-функцию $G(t, \xi)$ в виде:

$$G(t, \xi) = G_1(t, \xi) + G_2(t, \xi), \tag{2.8}$$

$$\begin{aligned}
G_1(t, \xi) &= \begin{pmatrix} 2+\xi^2 & 0 & -\varepsilon_1 \\ 0 & 2+\xi^2 & \varepsilon_2 \\ -\varepsilon_1 & \varepsilon_2 & 2+\xi^2 \end{pmatrix} \frac{\widehat{F}(t, \xi)}{(1+\xi^2)(2+\xi^2)}, \\
G_2(t, \xi) &= \begin{pmatrix} \varepsilon_1^2 & -\varepsilon_1\varepsilon_2 & -\varepsilon_1 \\ -\varepsilon_1\varepsilon_2 & \varepsilon_2^2 & \varepsilon_2 \\ -\varepsilon_1 & \varepsilon_2 & 1 \end{pmatrix} \frac{\widehat{F}(t, \xi)}{\xi^2(1+\xi^2)(2+\xi^2)}.
\end{aligned}$$

В силу (2.5)

$$\|\|\xi V(t, \xi), L_2(\delta < \xi < 1)\|, L_{2,\gamma}(R_+)\| \leq c(F), \quad 0 < \delta < 1.$$

Учитывая формулу решения (2.6), свойство преобразования Фурье свёртки, получим

$$\begin{aligned}
&\|\|\xi V(t, \xi), L_2(\delta < \xi < 1)\|, L_{2,\gamma}(R_+)\| \\
&= \left\| \left\| \xi \int_{-\infty}^{+\infty} \theta(t-s) e^{-\gamma(t-s)} \sum_{j=1}^3 B_j \frac{\sin(b_j(\xi)(t-s))}{b_j(\xi)} \right. \right. \\
&\quad \times G(s, \xi) \theta(s) e^{-\gamma s} ds, L_2(\delta < \xi < 1) \left. \right\|, L_2(R) \left. \right\| \\
&= \left\| \left\| \xi \int_0^{+\infty} e^{-(i\eta+\gamma)t} \sum_{j=1}^3 B_j \frac{\sin(b_j(\xi)t)}{b_j(\xi)} dt \widehat{G}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\delta < \xi < 1) \right. \right\|, L_2(R) \left. \right\| \leq c(F),
\end{aligned}$$

где $G_\gamma(t, \xi) = e^{-\gamma t} \theta(t) G(t, \xi)$. Учитывая

$$\int_0^\infty e^{-(i\eta + \gamma)t} \frac{\sin(b_j(\xi)t)}{b_j(\xi)} dt = \frac{1}{(i\eta + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2}, \quad j = 1, 2, 3,$$

получим

$$\left\| \left\| \xi \sum_{j=1}^3 \frac{B_j}{(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(R) \right\| \leq c(F). \quad (2.9)$$

Здесь $\widehat{G}_\gamma(\eta, \xi)$ — преобразование Фурье вектор-функции $G_\gamma(t, \xi)$ по t . Представим $G_\gamma(t, \xi)$ в виде $G_\gamma(t, \xi) = G_{1,\gamma}(t, \xi) + G_{2,\gamma}(t, \xi)$, где $G_{j,\gamma}(t, \xi) = e^{-\gamma t} \theta(t) G_j(t, \xi)$, $j = 1, 2$, функции $G_j(t, \xi)$ определены в (2.8). Имеем

$$\widehat{G}_\gamma(\eta, \xi) = \widehat{G}_{1,\gamma}(\eta, \xi) + \widehat{G}_{2,\gamma}(\eta, \xi).$$

Тогда

$$\begin{aligned} & \sum_{j=1}^3 \frac{B_j}{(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_{2,\gamma}(\eta, \xi) \\ &= \sum_{j=1}^3 \frac{B_j}{(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_\gamma(\eta, \xi) - \sum_{j=1}^3 \frac{B_j}{(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_{1,\gamma}(\eta, \xi). \end{aligned}$$

В силу неравенств Минковского и (2.9) имеем

$$\begin{aligned} & \left\| \left\| \sum_{j=1}^3 \frac{\xi B_j}{(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_{2,\gamma}(\eta, \xi), L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(R) \right\| \\ & \leq \left\| \left\| \sum_{j=1}^3 \frac{\xi B_j}{(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(R) \right\| \\ & + \left\| \left\| \sum_{j=1}^3 \frac{\xi B_j}{(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_{1,\gamma}(\eta, \xi), L_2(R^2) \right\| \right\| \leq c(F) + I_1, \end{aligned} \quad (2.10)$$

где

$$I_1 = \left\| \left\| \sum_{j=1}^3 \frac{\xi B_j}{(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_{1,\gamma}(\eta, \xi), L_2(R^2) \right\| \right\|.$$

Поскольку

$$|(in + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2| \geq c_1 \gamma \sqrt{\eta^2 + \gamma^2 + (b_j(\xi))^2} \geq c_1 \gamma^2, \quad \gamma > 0, \quad (\eta, \xi) \in R^2,$$

$c_1 > 0$ — константа, учитывая явный вид $G_1(t, \xi)$, равенство Парсеваля, будем иметь

$$I_1 \leq \frac{c_2}{\gamma^2} \left\| \sum_{j=1}^3 B_j G_1(t, \xi), L_{2,\gamma}(R_+^2) \right\| \leq c_3(F) < \infty, \quad (2.11)$$

где $c_3(F) > 0$ — константа, не зависящая от δ .

Таким образом, принимая во внимание, (2.10), (2.11), получим

$$\begin{aligned} & \left\| \left\| \sum_{j=1}^3 \frac{\xi B_j}{(i\eta + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_{2,\gamma}(\eta, \xi), L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(\alpha < \eta < \beta) \right\| \\ & \leq c(F) + c_3(F), \quad \alpha > 0. \end{aligned} \quad (2.12)$$

Обозначим через

$$\omega(\eta, \xi) = \sum_{j=1}^3 \frac{B_j}{(i\eta + \gamma)^2 + (b_j(\xi))^2} \widehat{G}_{2,\gamma}(\eta, \xi) = \begin{pmatrix} \omega^1(\eta, \xi) \\ \omega^2(\eta, \xi) \\ \omega^3(\eta, \xi) \end{pmatrix}. \quad (2.13)$$

В силу обозначения $\widehat{G}_{2,\gamma} = (\widehat{G}_{2,\gamma}^1, \widehat{G}_{2,\gamma}^2, \widehat{G}_{2,\gamma}^3)^T$ и учитывая определение B_j из (2.7), будем иметь

$$\omega^3(\eta, \xi) = \frac{-\varepsilon_1 \widehat{G}_{2,\gamma}^1 + \varepsilon_1 \widehat{G}_{2,\gamma}^2 + \widehat{G}_{2,\gamma}^3}{2((i\eta + \gamma)^2 + (b_2(\xi))^2)} + \frac{\varepsilon_1 \widehat{G}_{2,\gamma}^1 - \varepsilon_1 \widehat{G}_{2,\gamma}^2 + \widehat{G}_{2,\gamma}^3}{2((i\eta + \gamma)^2 + (b_3(\xi))^2)}.$$

Поскольку

$$\begin{aligned} G_2(t, \xi) &= \begin{pmatrix} \varepsilon_1^2 & -\varepsilon_1 \varepsilon_2 & -\varepsilon_1 \\ -\varepsilon_1 \varepsilon_2 & \varepsilon_2^2 & \varepsilon_2 \\ -\varepsilon_1 & \varepsilon_2 & 1 \end{pmatrix} \frac{\widehat{F}(t, \xi)}{\xi^2(1 + \xi^2)(2 + \xi^2)} \\ &= \begin{pmatrix} G_2^1(t, \xi) \\ G_2^2(t, \xi) \\ G_2^3(t, \xi) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\varepsilon_1 G_2^1(t, \xi) \\ \varepsilon_2 G_2^2(t, \xi) \\ G_2^3(t, \xi) \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

где

$$G_2^3(t, \xi) = \frac{-\varepsilon_1 \widehat{f}^1(t, \xi) + \varepsilon_2 \widehat{f}^2(t, \xi) + \widehat{f}^3(t, \xi)}{\xi^2(1 + \xi^2)(2 + \xi^2)},$$

имеем

$$\omega^3(\eta, \xi) = h(\eta, \xi) \widehat{G}_{2,\gamma}^3(\eta, \xi), \quad (2.14)$$

где

$$h(\eta, \xi)$$

$$\begin{aligned}
&= \frac{(\varepsilon_1^2 + \varepsilon_1\varepsilon_2 + 1)((i\eta + \gamma)^2 + b_3^2(\xi)) + (1 - \varepsilon_1^2 - \varepsilon_1\varepsilon_2)((i\eta + \gamma)^2 + b_2^2(\xi))}{2((i\eta + \gamma)^2 + b_2^2(\xi))((i\eta + \gamma)^2 + b_3^2(\xi))} \\
&= \frac{2(i\eta + \gamma)^2 + (\varepsilon_1^2 + \varepsilon_1\varepsilon_2 + 1)b_3^2(\xi) + (1 - \varepsilon_1^2 - \varepsilon_1\varepsilon_2)b_2^2(\xi)}{2((i\eta + \gamma)^2 + b_2^2(\xi))((i\eta + \gamma)^2 + b_3^2(\xi))},
\end{aligned}$$

функция $\widehat{G}_{2,\gamma}^3(\eta, \xi)$ — преобразование Фурье по t функции $G_{2,\gamma}^3(t, \xi) = e^{-\gamma t}\theta(t)G_2^3(t, \xi)$.

Зафиксируем γ , пусть $\gamma = \gamma_0 > 0$, $\alpha < \eta < \beta$, $\xi < 1$, получим

$$\begin{aligned}
|h(\eta, \xi)| &= \frac{\sqrt{4\eta^2\gamma^2 + \left(\gamma^2 - \eta^2 + \left(\frac{\varepsilon_1^2 + \varepsilon_1\varepsilon_2 + 1}{2}\right)b_3^2 + \left(\frac{1 - \varepsilon_1^2 - \varepsilon_1\varepsilon_2}{2}\right)b_2^2\right)^2}}}{|(i\eta + \gamma)^2 + b_2^2(\xi)|| (i\eta + \gamma)^2 + b_3^2(\xi)|} \\
&\geq \frac{2c_1|\eta|\gamma}{(\eta^2 + \gamma_0^2 + b_2^2(\xi))(\eta^2 + \gamma_0^2 + b_3^2(\xi))} \geq \frac{2\alpha\gamma_0}{(\beta^2 + \gamma_0^2 + \sigma^2)^2}. \tag{2.15}
\end{aligned}$$

Принимая во внимание (2.12)–(2.15), будем иметь

$$\frac{2\alpha\gamma_0}{(\beta^2 + \gamma_0^2 + \sigma^2)^2} \left\| \left\| \xi \widehat{G}_{2,\gamma_0}^3(\eta, \xi), L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(\alpha < \eta < \beta) \right\| \leq c(F) + c_3(F).$$

Обозначим через

$$g(t, \xi) = e^{-\gamma_0 t}\theta(t)(-\varepsilon_1 \widehat{f}^1(t, \xi) + \varepsilon_2 \widehat{f}^2(t, \xi) + \widehat{f}^3(t, \xi)).$$

Тогда

$$\widehat{G}_{2,\gamma_0}^3(\eta, \xi) = \frac{\widehat{g}(\eta, \xi)}{\xi^2(1 + \xi^2)(2 + \xi^2)},$$

где $\widehat{g}(\eta, \xi)$ — преобразование Фурье функции $g(t, \xi)$ по t . Имеем

$$\left\| \left\| \frac{\xi \widehat{g}(\eta, \xi)}{\xi^2(1 + \xi^2)(2 + \xi^2)}, L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(\alpha < \eta < \beta) \right\| \leq c_4(F) < \infty, \tag{2.16}$$

где $c_4(F) > 0$ — константа, не зависящая от δ .

Представим $\widehat{g}(\eta, \xi)$ в виде:

$$\widehat{g}(\eta, \xi) = \widehat{g}(\eta, 0) + \xi \int_0^1 D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) |_{\tau=\lambda\xi} d\lambda.$$

Тогда

$$\widehat{g}(\eta, 0) = \widehat{g}(\eta, \xi) - \xi \int_0^1 D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) |_{\tau=\lambda\xi} d\lambda,$$

и

$$\begin{aligned} & \left\| \left\| \frac{\widehat{g}(\eta, 0)}{\xi(1 + \xi^2)(2 + \xi^2)}, L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(\alpha < \eta < \beta) \right\| \leq c_4(F) \\ & + \left\| \left\| \frac{1}{(1 + \xi^2)(2 + \xi^2)} \int_0^1 D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) |_{\tau=\lambda\xi} d\lambda, L_2(R) \right\|, L_2(R) \right\| \leq c_5(F) < \infty. \end{aligned}$$

Имеем

$$\left\| \widehat{g}(\eta, 0) \left\| \frac{1}{\xi}, L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(\alpha < \eta < \beta) \right\| \leq c_6(F) < \infty,$$

где $c_6(F) > 0$ — константа, не зависящая от δ . Поскольку

$$\left\| \frac{1}{\xi}, L_2(\delta < \xi < 1) \right\| \rightarrow \infty$$

при $\delta \rightarrow 0$, то с необходимостью должно выполняться следующее равенство

$$\widehat{g}(\eta, 0) = 0 \quad (2.17)$$

для почти всех $\eta \in R$ (в силу произвольности интервала (α, β)).

Проводя аналогичные рассуждения для вектор-функции $V(t, \xi)$, опираясь на справедливость оценки

$$\left\| \|V(t, \xi), L_2(\delta < \xi < 1)\|, L_2(R^+) \right\| \leq c(F) < \infty,$$

получим оценку, подобную (2.16),

$$\left\| \left\| \frac{\widehat{g}(\eta, \xi)}{\xi^2(1 + \xi^2)(2 + \xi^2)}, L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(\alpha < \eta < \beta) \right\| \leq c_7(F). \quad (2.18)$$

Перепишем $\widehat{g}(\eta, \xi)$, учитывая (2.17), как

$$\begin{aligned} \widehat{g}(\eta, \xi) &= \widehat{g}(\eta, \xi) - \widehat{g}(\eta, 0) = \xi \int_0^1 D_{\tau_1} \widehat{g}(\eta, \tau_1) |_{\tau_1=\lambda_1\xi} d\lambda_1 \\ &= \xi \int_0^1 \left[D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) |_{\tau=\lambda_1\xi} - D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) |_{\tau=0} \right] d\lambda_1 + \xi D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) |_{\tau=0} \\ &= \xi^2 \int_0^1 \lambda_1 \int_0^1 D_{\tau_2}^2 \widehat{g}(\eta, \tau_2) |_{\tau_2=\lambda_1\lambda_2\xi} d\lambda_2 d\lambda_1 + \xi D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) |_{\tau=0}. \end{aligned}$$

Получим

$$\xi D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) \Big|_{\tau=0} = \widehat{g}(\eta, \xi) - \xi^2 \int_0^1 \lambda_1 \int_0^1 D_{\tau_2}^2 \widehat{g}(\eta, \tau_2) \Big|_{\tau_2=\lambda_1 \lambda_2 \xi} d\lambda_2 d\lambda_1.$$

Учитывая (2.18), будем иметь

$$\begin{aligned} & \left\| \left\| \frac{D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) \Big|_{\tau=0}}{\xi(1+\xi^2)(2+\xi^2)}, L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(\alpha < \eta < \beta) \right\| \\ & \leq c_7(F) + \left\| \frac{\int_0^1 \lambda_1 \int_0^1 D_{\tau_2}^2 \widehat{g}(\eta, \tau_2) \Big|_{\tau_2=\lambda_1 \lambda_2 \xi} d\lambda_2 d\lambda_1}{(1+\xi^2)(2+\xi^2)}, L_2(R^2) \right\| \leq c_8(F) < \infty. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\left\| |D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau)|_{\tau=0} \left\| \frac{1}{\xi}, L_2(\delta < \xi < 1) \right\|, L_2(\alpha < \eta < \beta) \right\| \leq c_9(F) < \infty, \quad (2.19)$$

$c_9(F) > 0$ — константа, не зависящая от δ .

При $\delta \rightarrow 0$ норма $\left\| \frac{1}{\xi}, L_2(\delta < \xi < 1) \right\| \rightarrow \infty$, учитывая (2.19), с необходимостью должно выполняться равенство

$$D_\tau \widehat{g}(\eta, \tau) \Big|_{\tau=0} = 0 \quad (2.20)$$

для почти всех $\alpha < \eta < \beta$, но α, β — произвольные, следовательно, для почти всех $\eta \in R$.

В (2.17), (2.20), применяя обратное преобразование Фурье по η , получаем, что должны быть выполнены (2.2) и (2.3), но это противоречит нашему предположению.

Теорема доказана.

Список литературы

1. Власов В.З. *Тонкостенные упругие стержни*. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Физматгиз, 1959.
2. Демиденко Г.Б., Успенский С.В. *Уравнения и системы, не разрешенные относительно старшей производной*. Новосибирск: Научная книга, 1998.

ISSN 1560-750X

Математические труды, 2024, Том 27, № 2, С. 26-39

Mat. Trudy, 2024, vol. 27, no. 2, pp. 26-39

3. Fedotov I., Volevich L.V. The Cauchy problem for hyperbolic equations not resolved with respect to the highest time derivative // *Russ. J. Math. Phys.*. 2006. V. 13, N 3. P. 278–292.
4. Демиденко Г.В. Условия разрешимости задачи Коши для псевдогиперболических уравнений // *Сиб. мат. журн.* 2015. Т. 56, № 6. С. 1289–1303.
5. Умаров Х. Г. Задача Коши для уравнения крутильных колебаний нелинейно-упругого стержня бесконечной длины // *Прикладная математика и механика*. 2019. Т. 83, № 2. С. 249–264.
6. Бондарь Л.Н., Демиденко Г.В. О корректности задачи Коши для псевдогиперболических уравнений в весовых соболевских пространствах // *Сиб. мат. журн.* 2023. Т. 64, № 5. С. 895–911.
7. Герасимов С. И., Ерофеев В. И. *Задачи волновой динамики элементов конструкций*. Саров: ФГУП “РФЯЦ-ВНИИЭФ”, 2014.
8. Bondar L.N., Demidenko G.V. Solvability of the Cauchy problem for a pseudohyperbolic system // *Complex Variables and Elliptic Equations*. 2021. V. 66, N 6-7. P. 1084–1099.
9. Бондарь Л.Н., Мингнаров С.Б. О задаче Коши для одной системы псевдогиперболического типа // *Математические заметки СВФУ*. 2023. Т. 30. № 4. С. 3–11.
10. Бондарь Л.Н., Мингнаров С.Б. Об условиях разрешимости задачи Коши для одной псевдогиперболической системы // *Ж. вычисл. матем. и матем. физ.* 2024. Т. 64, № 8. (принята к печати)

References

1. Vlasov V.Z., *Thin-walled Elastic Beams*. National Science Foundation, Washington, D.C., 1961.
2. Demidenko G.V., Uspenskii S.V. *Partial Differential Equations and Systems Not Solvable with Respect to the Highest-Order Derivative*. Nauchnaya Kniga, Novosibirsk, Russia, 1998; English transl. Marcel Dekker, New York and Basel, 2003.
3. Fedotov I., Volevich L.V. The Cauchy problem for hyperbolic equations not resolved with respect to the highest time derivative // *Russ. J. Math. Phys.*. 2006. V. 13, N 3. P. 278–292.

4. Demidenko G.V. Solvability conditions of the Cauchy problem for pseudohyperbolic equations // *Sib. Math. J.* 2015. V. 56, N 6. P. 1028–1041.
5. Umarov Kh.G. Cauchy problem for the torsional vibration equation of a nonlinear-elastic rod of infinite length // *Mech. Sol.*. 2019. V. 54, N 5. P. 726–740.
6. Bondar L.N., Demidenko G.V. On well-posedness of the Cauchy problem for pseudohyperbolic equations in weighted Sobolev spaces // *Sib. Math. J.*, 2023. V. 64, N 5. P. 1076–1090.
7. Gerasimov S.I., Erofeev V.I. *Problems of wave dynamics for structural elements* [in Russian]. Ross. Fed. Yad. Tsentr-Vseross. Nauchn.-Issled. Inst. Eksp. Fiz., Sarov, 2014.
8. Bondar L.N., Demidenko G.V. Solvability of the Cauchy problem for a pseudohyperbolic system // *Complex Variables and Elliptic Equations*. 2021. V. 66, N 6-7. P. 1084–1099.
9. Bondar L.N., Mingnarov S.B. On the Cauchy problem for one system of pseudohyperbolic type // *Mathematical notes of NEFU*. 2023. V. 30, N 4. P. 3–11.
10. Bondar L.N., Mingnarov S.B. On solvability conditions for one pseudohyperbolic system // *Comput. Math. Math. Phys.*, 2024. V. 64, N 8. (accepted for publication)

Информация об авторах

Лина Николаевна Бондарь, кандидат физико-математических наук, доцент

SPIN-код: 7367-8790, AuthorID: 493872

Scopus Author ID 22633505200

Санжар Баходир угли Мингнаров, аспирант

Author Information

Lina N. Bondar, Candidate of Physical and Mathematical Sciences
Associate Professor

SPIN-код: 7367-8790, AuthorID: 493872

ISSN 1560-750X

Математические труды, 2024, Том 27, № 2, С. 26-39

Mat. Trudy, 2024, vol. 27, no. 2, pp. 26-39

Scopus Author ID 22633505200
Sanjar B. Mingnarov, graduate student

*Статья поступила в редакцию 10.06.2024;
одобрена после рецензирования 11.06.2024; принята к публикации
13.06.2024*

*The article was submitted 10.06.2024;
approved after reviewing 11.06.2024; accepted for publication 13.06.2024*